Е.Н. Романова*

ВОЕННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В статье анализируется военная культура, проявляющаяся в повседневной жизни современной российской армии. Теоретические положения иллюстрируются примерами из различных источников. Автор подчеркивает необходимость дальнейшей разработки проблемы военной идентичности.

В проанализированной нами современной научной литературе не было попыток дать культурологическое определение или описание военной культуры в целом. Однако большое количество работ в рамках философии, психологии, педагогики, социологии посвящено организационной культуре военнослужащих и отдельным элементам военной культуры. Под ***военной культурой*** мы понимаем субкультуру военнослужащих, включающую такие компоненты, как образ жизни, набор ценностей и норм, язык, ритуалы, символы, материальная, художественная культура, искусство. Военная культура внутренне неоднородна. Так, существует дуализм формальной военной культуры (легально организованные мероприятия, формальные ритуалы, этикет и т.д.) и неформальной (фольклор, смеховая культура и т.д.). Есть основания считать, что военная культура отличается также у военнослужащих, принадлежащих к разным родам войск, своими особенностями обладают также субкультуры курсантов, прапорщиков и офицеров.

Военная культура как феномен общественной жизни пронизывает все сферы военной организации, специфические черты военной культуры присущи как отдельному представителю, так и воинскому коллективу в целом. По нашему мнению, военная культура – сложное, многогранное явление, поэтому целесообразным будет описание этого феномена через ряд признаков. Кроме того, необходимо проводить четкие границы между идеальным типом военной культуры и ее конкретными воплощениями в отдельно взятом государстве и в пределах определенной эпохи. Мы будем описывать современную российскую военную культуру, наследницу советской, которая за последние десятилетия претерпела определенную эволюцию, приспосабливаясь к новым социокультурным условиям.

Рассуждая о военной культуре, на ум приходят такие слова, как власть, доминирование, активность, агрессия, доблесть, дисциплина, самоотверженность. Подобные военно-патриотические мотивы соот-

---

* © Романова Е.Н., 2008

Романова Екатерина Николаевна – кафедра теории и истории культуры Самарского государственного университета

ветствуют ценностям гендерной мужественности. Действительно, с древнейших времен мужское насилие было способом мужской идентификации. Легитимной формой насилия и воспитания маскулинности в современном обществе является армия. Отношение к службе в армии как обязательному условию гендерной социализации сохранилось до сих пор в стереотипах «армия – школа мужества», «необходимо отслужить, чтобы стать настоящим мужчиной», «настоящая мужская профессия защитника Родины» и т.д. Таким образом, выделим первую характеристику военной культуры – ***маскулинность***.

Несмотря на прочность традиции, мы являемся свидетелями широкого привлечения женщин во все, прежде «мужские», профессии и снижения роли мужчин в общественной жизни. И.С. Кон отмечает, что эталон маскулинности в современном российском обществе меняется: «Теперь солдат часто рисуется как слабый и беспомощный мальчик, над которым безнаказанно издеваются его начальники и старослужащие (дедовщина), а выручать его из всех бед должна мама, которая может даже увезти его из армии. Тема солдатских матерей, которых боятся даже бравые генералы, – хорошая пища для размышлений о меняющейся маскулинности» [1].

Тем не менее, военная идентичность становится средством достижения традиционной мужской идентичности на основе сохранившихся архетипов и прочных социальных ценностей советского (военизированного) общества: верности долгу, принципиальности, отваги, мужества, мужского товарищества и т.д.

Многие ученые, исследующие проблемы армии и военнослужащих, ссылаются на теорию тотальных институтов И. Гоффмана. Тотальный институт может быть определен как место проживания или работы, где большое число находящихся в сходной ситуации людей, исключенных из более широкого сообщества на заметный промежуток времени, вместе проводят закрытый, формально администрируемый жизненный цикл. Данное определение, на наш взгляд, вполне может служить описанием социального института армии. Проанализировав научную литературу по данной проблеме, делаем вывод, что ***тотальность (тоталитарность)*** является второй характерной чертой военной культуры.

Р.Г. Смелик выделяет характеристики тотальности, присущие армейской среде: всепроникающая идеология, пространственная изоляция, средства социального взаимодействия, узкий круг социального общения, доминирование воинских ценностей над другими, сильно формализованный характер нормирования отношений в процессе воинского труда, использование типичных, систематических, ритуальных, знаково-символических систем, формирование особой автономной корпоративной субкультуры, высокая степень принуждения, жестокость норм и санкций, системное применение, жестокость и формализация процедур отбора и контроля, высокая степень конформиз-

ма в социальном поведении в рамках воинского труда, относительная утрата свободы действий [2. С.120].

В политологии существует также термин «тоталитаризм», понимаемый как государственный строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан, включая всю их деятельность в объем своего управления и регулирования. По нашему мнению, тотальный институт И. Гоффмана – синоним тоталитаризма, который применяется к описанию не общества в целом, а отдельных групп.

Тоталитарный (тотальный) характер военной организации ярко проявляется в художественной культуре. Черты тоталитарного искусства СССР, выделяемые И.Н. Голомштоком, можно применить и к современному военному искусству, отражающему основные ценности военной службы. Прежде всего, тоталитарное искусство отличается своей инструментальной функцией. «Концепция «чистого искусства» или «искусства ради искусства, – пишет И.Н. Голомшток, – оказывается в равной степени чуждой и враждебной тоталитарному сознанию. Искусство призвано «придавать смысл» реальности, способствовать ее формированию, быть средством воспитания, прославления режима» [3. С. 163]. Таким образом, свобода художественного выражения ограничена жесткими рамками военно-патриотической идеологии, а искусство становится орудием воспитания, формирования особой картины мира и военной идентичности.

В продолжение теории тотальных институтов И. Гоффман рассматривает внутреннюю (или более личностную) и внешнюю (или более социализированную, общественную) стороны нашего Я. В тотальных организациях внешнее Я – это образ подчиненного и выполняющего все установленные требования члена данной иерархической структуры. Наш внутренний облик – восполнение тех сторон человеческой натуры, которые не имеют возможности проявиться или подавляются [4. С.93]. Отсюда ***двойственность***, по нашему мнению, есть черта не только личности в тотальном институте, но и черта военной культуры в целом. Там, где существуют жесткие правила и контроль всех сфер жизнедеятельности, с неизбежностью возникают феномены, противостоящие внешнему давлению. Двойственность как черта военной культуры находит выражение в противостоянии официальных и неофициальных традиций. Формальным воинским ритуалам противостоят неформальные, официальной военной речевой культуре противостоит сленговая система, строгости официального военного искусства противостоит эстетика дембельского альбома. Двойственность военной культуры выполняет важнейшую функцию психологической разрядки, освобождения свободной человеческой природы от жестких рамок военной повседневности.

Проанализировав влияние военной культуры на человека, можно отметить, что официальная военная эстетика регламентирует не только сферу художественного искусства, но и саму телесность человека. Телесное, биологическое существование предполагает несколько ком-

понентов, без которых это существование невозможно: еда, питье, сон и т.д. Вместе с тем под влиянием социокультурных факторов тело человека преобразуется, наполняется ценностным и символическим содержанием.

Анализируя телесные практики Нового времени, М. Фуко приходит к выводу, что складывание крупных государственных аппаратов в качестве институтов власти привело к созданию «техник власти», элементов анатомо- и биополитики, которые использовались различными социальными институтами, в том числе и армией. Инвестирование в живое тело, признание высокой его ценности и распределенное управление его силами были в тот момент необходимы [5. С. 245]. ***Регламентация тела*** выделена нами как одна из важнейших особенностей военной культуры. Армия как стратегически важная для национальной безопасности человеческая сила подвергается особому контролю и дисциплинам тела: муштра, интенсификация и распределение сил, пригонка и экономия энергий, тщательная организация пространства, многочисленные медицинские и психологические обследования.

Казарменный образ жизни предполагает открытость интимных сторон жизнедеятельности: контроль осуществляется над качеством и частотой приема пищи, частотой мытья тела, стирки одежды, продолжительностью сна. Нормы и правила военной службы предписывают воину тщательно следить за своим здоровьем и соблюдать все правила гигиены, поскольку от состояния его здоровья зависит в самом широком смысле обороноспособность страны. Аккуратная стрижка и стандартная военная форма завершают образ. Тело военнослужащего, таким образом, принадлежит не самому человеку, а государству, и возможности личного самовыражения, проявления индивидуальности через тело ограничены. Соблюдение предписанных норм и кодекса принятых в военной среде телесных проявлений, сформированность социально-дисциплинированного тела считается признаком успешной адаптации.

Залогом военных побед являются не только здоровое дисциплинированное тело, качество вооружения, организации, но и психологический настрой, способность людей самоотверженно сражаться, готовность пожертвовать собственной жизнью во имя высших ценностей Родины и государства, глубокая моральная убежденность воинов в справедливости войны и почетности своего долга. Следовательно, ***сакральный характер деятельности*** военнослужащих также относится к отличительным чертам военной культуры и проявляется в различных ее аспектах.

Большую роль в формировании такого морального настроя играют общесоциальный климат в стране, ощутимая поддержка населения и государства, соответствующая система ценностей в обществе, объединяющая людей идея. Военная служба невозможна без веры как при-

знания чего-либо без доказательств: веры в Высший Разум, Бога; вера в вождей, народ; вера в справедливость, правильность своего пути.

Сакральный характер войны, закрепленный в архаическом сознании и освященный церковью, отмечает в своем исследовании А.А. Писаренков [6]. Автор пишет, что война – лучший способ обретения опыта бытия, приобщения к божественной жизни, и любая война – это архетипическое воспроизведение первовойны, устанавливающей порядок из хаоса. Война дает возможность человеку если не стать богом, то максимально приблизиться к божественному статусу, закрепив свое имя во времени, явив подвиг или добыв славу.

В христианстве, несмотря на пацифический характер учения, война за правое дело считается необходимым инструментом божественной воли. В нашей стране церковь всегда с почтением относилась к воинскому труду, более того, имела непосредственное отношение к духовно-нравственному воспитанию воинов. В советский период консолидирующие функции религии взяла на себя идеология. Таким образом, сакральный характер военной службы, зародившийся в мифологическом сознании, остается и в религиозном сознании, и в квазирелигиозном, каким он был в советское время. Сейчас, когда институт религии уже не имеет абсолютной власти над общественным сознанием, а идеология советского государства перестала быть актуальной, сакральность поддерживается работой воспитательных органов и психологов: в текстах присяги, воинских уставов, кодексе чести, лекциях по общественно-государственной подготовке, а также в символике ритуалов обозначается «священное социальное».

Армия и общество не существуют изолированно, и было бы ошибкой ограничивать военную культуру рамками военной организации, ибо она распространяется на общество в целом. Военная культура обладает ***способностью к экстраполяции*** в экстремальных условиях на культуру всего общества. Война изменяет массовое сознание, и военные ценности становятся доминирующими в условиях ведения войны, стимулируют патриотизм и стремление сделать все возможное для победы над врагом. Приоритет общественного интереса над частным, усиление роли государства, централизация и цензура в творчестве становятся актуальными и необходимыми в годы войны.

Анализируя тоталитарное искусство, И.Н. Голомшток подчеркивает особую роль военных ценностей и военной тематики в Советском Союзе: «То, что в демократических странах является порождением критической ситуации и отпадает вместе с ней, составляет цель и ядро всех тоталитарных идеологий – тоталитарные режимы используют все средства, в частности и искусство, чтобы держать свои народы в состоянии такой критической ситуации; они либо ведут войну, либо празднуют победу, либо готовятся к новой войне. В искусстве тоталитарных стран военная тема занимает центральное место рядом с парадным портретом и исторической картиной и является постоянным компонентом такого искусства на протяжении всего его развития, ни

одна тема в искусстве не могла соперничать с военной по широте экспонирования: армейские юбилеи отмечались здесь огромными выставками каждое пятилетие, и батальная живопись выдвинулась в авангард советской художественной культуры» [3. С. 224-225].

Следует отметить, что экстраполяция военных ценностей и культуры на все общество жизненно необходима для поддержки войск, поскольку основной источник морально-психологического состояния воюющей армии находится не внутри нее, а в обществе, интересы которого она защищает. В условиях локальных военных конфликтов, когда общество в целом и многие социальные группы не вовлечены в военные события, снижаются побудительные возможности социальных мотивов для поддержания боевой активности воинов.

Выделение характеристик военной культуры является попыткой обобщения всего многообразия системы военных духовных ценностей, традиций, идей, убеждений, символов.

Библиографический список

1. Кон, И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире (конспект лекции, прочитанной автором в лектории МГУ им. М.В.Ломоносова)/И.С. Кон // Alma mater. – 2001. – №11. – С. 35-41.

2. Смелик, Р.Г. Воинский труд в системе рыночных отношений / Р.Г. Смелик; под науч. ред. Е.И. Лаврова. – Новосибирск: АНО «Редакция журнала «ЭКО»», 2004. – 240с.

3. Голомшток, И.Н. Тоталитарное искусство / И.Н. Голомшток. – М.: Галарт, 1994. – 296с.

4. Кравченко, Е.И. Эрвин Гоффман. Социология лицедейства / Е.И. Кравченко. – М., 1997. – 222с.

5. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко; пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

6. Писаренков, А.А. Антология войны в истории западноевропейской философской мысли: от античности до немецкой классической философии: дис. ... канд. филос. наук / А.А. Писаренков. – Краснодар, 2005. – 151с.

E.N. Romanova

MILITARY CULTURE AND ITS MAIN CHARACTERISTICS

In the article main characteristics of military culture taking place in everyday life of the modern Russian Army are analyzed. The theoretical issues are being illustrated by the examples carried from various sources. The author highlights the importance of the studying military culture in social science.

Статья принята в печать в окончательном варианте 14.01.08 г.